

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

6(40), 2021

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2021

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
массовых коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru
E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу
РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Алицферова А.С.

Подписано в печать
24.12.2021

Формат 60×84/8.
Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ

Сергей Сергеевич

АБРАМОВА

Ольга Дмитриевна

БОЖАНОВ

Владимир Александрович

НАСИМОВА

Гульнар Орленбаевна

АБРАМОВ

Валерий Леонидович

АРУПОВ

Акимжан Арупович

АЮПОВА

Зауре Каримовна

БЕКБОСЫНОВ

Мэлс Боромбаевич

БЛОХИН

Владимир Владимирович

ВЫСОЦКИЙ

Андрей Викторович

ГАЙДУК

Валим Витальевич

ГОНЧАРОВ

Петр Константинович

ГРИШНОВА

Елена Евгеньевна

КАССАЕ НЫГУСИЕ В.

МИКАЭЛЬ

КИРАБАЕВ

Нур Серикович

КОМЛЁВА

Валентина Вячеславовна

КОЗЛОВ

Геннадий Яковлевич

МЕДВЕДЕВ

Николай Павлович

МИХАЙЛЕНКО

Александр Николаевич

МУРАВЬХ

Анатолий Иванович

НЕСТЕРЧУК

Ольга Алексеевна

НАЗАРОВ

Александр Данилович

ОРЛОВ

Игорь Борисович

ОЖИГАНОВ

Элвард Николаевич

САВИНОВ

Леонид Вячеславович

СЛИЗОВСКИЙ

Дмитрий Егорович

СЫЗДЫКОВА

Жибек Сапарбековна

ЯВЧУНОВСКАЯ

Регина Анатольевна

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Уфа

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.и.н., Белоруссия, г. Минск)

Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, Россия, г. Москва)

Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)

Нестерчук О.А. (д.п.н., Россия, г. Москва)

Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Малахов А.А.* Концепция государства всеобщего благосостояния
в контексте правых идеологических учений 435
- Николенко А.А.* Фрактально-эмерджентное свойство
политической власти русской локальной цивилизации 443

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Аюпова З.К.* О социо-культурных особенностях
формирования мировоззрения тюрков..... 448
- Кусаинов Д.У.* Об историко-культурных основах
народов Средней Азии и их влиянии на развитие
монументально-декоративного искусства 458
- Цзю Дун, Ван Цзюньтао, Вовенда А.В.* Международные аспекты
водного законодательства: модели торговли
правами на воду в Китае..... 468
- Музалевский В.А.* Современные темпоральные
исследования в мировой политике 477
- Бацазов Г.Т.* Особенности избирательной системы
в Ливанской Республике..... 490
- Лебедева Е.А.* Механизм выборности при формировании
публичных органов власти в России и Италии 496

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

- Ян Фань.* Анализ истории и тенденций развития
международных отношений между Украиной и Россией
на основе количественных исследований..... 509

РЕЦЕНЗИИ

- Пряхин В.Ф.* Рецензия на статью Сафаровой Ч.Г.
«Факторы, обуславливающие политику Турции в Грузии (1991-2019)»..... 518

НАШИ АВТОРЫ..... 523

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ..... 525

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

В данной статье рассматривается состояние и основные тенденции современных темпоральных исследований в мировой политике. Изучаются ключевые категории анализа политического времени. Автор отмечает, что время возвращается в мейнстрим политической мысли. Однако подчеркивается, что в последних публикациях роль темпоральности в мировой политике переосмысливается. В академическом дискурсе происходит ревизия пространственно-временных отношений в мировой политике, а также наблюдается явственный переход от единого линейного времени к множественности времен и политических реальностей. Вкупе с этим меняются принципы анализа мирового политического развития, которое становится гораздо менее предсказуемым и определенным. По мнению автора, такое положение дел в который раз демонстрирует не только популярность критических темпоральных трудов в мировой политике, но и меняющийся предмет исследования («темпоральный поворот»), а также смену картины мира в политической науке в целом, которая пока эмпирически не подтверждается ни в одном исследовании по проблематике. Данный факт свидетельствует о необходимости проведения подобной работы в дальнейшем.

Ключевые слова: политическое время, мировое развитие, хронополитика, гетеротемпоральность, социальное ускорение, Антропоцен.

Тема времени в мировой политике была достаточно популярной в начале-середине 2000-х гг. среди исследователей, как в России, так и за рубежом [13; 4. С. 5-20; 12. С. 21-33]. Темпоральный срез казался интересным взглядом на многие проблемы международных отношений. Особенно это касалось множества трансформационных процессов, запущенных с распадом Советского Союза и биполярной системы международных отношений [6. С. 44-58]. Однако с окончанием переходного периода и транзита многих государств к демократии, темпоральная проблематика глобальных трансформаций уходит на второй план. На первый план вышли вопросы организации мировой политической системы, теории мирового порядка и гло-

бального управления, а также проблема акторности различных участников международных отношений [18. Р. 17-39; 26. Р. 56-62, 63-68; 8. С. 125-133]. Во многом это свидетельствовало о диффузии власти в мировой политике, в том числе и власти над политическим временем (темпоральным суверенитетом), которой до этого обладали только государства [14; 19. Р. 1145-1170].

Тем не менее, за последнее время эта тенденция стала меняться. Отразилось это как на академическом дискурсе, так и в политической практике. Первый стал уделять большое внимание критической проблематике темпоральных исследований в мировой политике, а во второй проявились изменения в динамике мировых политических процессов, степени их определенности и предсказуемости. Поэтому ряд исследователей отмечает необходимость возвращения к времени в качестве одной из основных переменных при их анализе. Гипотеза о том, что пространственно-временная дихотомия определяет политические формы и порядки [2; 3] несколько меняется. По мнению ряда экспертов, текущие процессы невозможно рассматривать с точки зрения традиционных геополитики и хронополитики. К примеру, А.Ю. Сунгуров отмечает, что повестка Конгресса Международной ассоциации политической науки в Познани в 2016 г. в значительной степени была изменена в связи с попыткой военного переворота в Турции, заставившего политологов задуматься о поиске релевантной методологии для анализа менее стабильных политических систем и динамики политических процессов в пространственно-временном континууме (т.е. как темпоральное измерение способно упростить анализ стохастических мировых политических процессов) [10] (1). Подобное развитие событий отражает процесс реконцептуализации темпоральной проблематики в мирополитических исследованиях, которая проходит по следующим наиболее ярко выраженным направлениям:

- переосмысление основных принципов изучения пространства и времени в мировой политике;
- переосмысление вопроса единства и непрерывности мирового политического времени;
- переосмысление вопроса определенности, качества и скорости мирового политического развития как наиболее явного воплощения политического времени как феномена.

Безусловно, эти тематики пересекаются во многих моментах друг с другом, однако в данной статье мы постараемся проанализировать как каждый из этих исследовательских кластеров формирует повестку дня в темпоральном дискурсе мировой политики. Поэтому цель данной работы – обзор основных исследовательских треков по данной проблематике в мировой политике, призванный проследить трансформацию взглядов и картины мира в науке в целом. С нашей точки зрения происходящий «темпоральный поворот» (смена предмета исследования в темпоральных работах по мировой

политике) постепенно меняет восприятие времени в академическом дискурсе, отражая тем самым переход от механической к квантовой картине мира, что наиболее заметно в вышеуказанных научных кластерах.

Пространственно-временные отношения: от хронополитики к эволюционной морфологии и геохронополитике. Проблема соотношения пространства и времени поднималась не раз как в исторической социологии, так и в теории международных отношений. На Западе данная тематика была связана с работами И. Валлерстайна, Р. Робертсона и других теоретиков глобализации, а в России – с трудами М.В. Ильина, И.А. Чихарева и других исследователей пространственно-временной дихотомии в мировой политике.

Стоит отметить, что Ильин разработал концепт хронополитики как важную альтернативу западному геополитическому подходу. Саму хронополитику он определяет как «временной срез, темпоральность политической реальности по аналогии-контрасту с геополитикой как пространственным ее срезом, спатиальностью» [2]. Михаил Васильевич попытался также найти место хронополитики в темпоральной структуре реальности, соотнеся его с другими ипостасями и диапазонами времени – историей и повседневностью. «Хронополитическое измерение... ведет к еще одному увеличению масштаба видения реальности. За реальным временем встает История, а над ней возвышается громада Хроноса» [2]. Уже тогда он определил многослойность хронополитики, которая выражена в наследственности ее самых различных пластов. На тот момент он выделил четыре таких зона – геополитический («преддверье хронополитики», дополитическое состояние первобытности), культурный (племенные и квазиплеменные политии), цивилизационный (теократии или идеократии), национальный (международные системы, рационально объединяющие нации) [3].

Позднее в связи с расширением предмета исследования видение хронополитики Ильина трансформируется в геохронополитику, как совмещение темпорального и спатиального измерений. Оно основывается на различении масштабов (размерности) видения политической действительности в пространстве и времени. По аналогии с «диапазонами темпоральности» выделяются пространственные горизонты: месторазвитие («пространство политики в его первом и ближайшем масштабе является непосредственно обозримым»), регион («обобщенные пространства – земли, края, страны») и глобальный мир («планетарный масштаб человеческой ойкумены в целом») [11. С. 56]. Совмещение этих темпоральных диапазонов и спатиальных горизонтов представляет как раз то, что М.В. Ильин и называет эволюционной морфологией, т.е. формирование в пространстве и времени (морфогенез) соответствующих политических порядков (пластов, эонов). При этом суть эволюционной морфологии состоит в том, что возникшие в ходе эволюции политические формы никогда не исчезают, происходит их

наследование. Хронополитическое наследование – один из самых важных компонентов в теории М.В. Ильина. Обосновывает он ее институциональной памятью, которая, несмотря на разрывы истории, может воспроизводить те или иные политические порядки и формы, но с несколько иным содержанием (псевдоморфоз) [5. С. 20].

В свою очередь на Западе вопрос пространственно-временных отношений анализируется в большей степени с точки зрения критической парадигмы теории международных отношений. Во многом данная проблематика пересекается с работами французского философа Поля Вирилио, на которые ссылается значительная часть современных исследователей времени в мировой политике. Его основная идея заключается в том, что ускорение политического времени, происходящее из-за НТР и скачка в развитии ИКТ, кардинально меняет отношения пространства и времени в мировой политике, отделяя их друг от друга в разные политические реальности. Это отражается на таких аспектах мировой политики как, например, способы ведения войны (концепт «информационной бомбы» как следующего за атомным оружием военно-технологического достижения), а также в общей смене основных медиа, с помощью которых человечество воспринимает информацию (сначала – телевидение, позднее – Интернет и социальные сети) [1]. Влияние Вирилио можно видеть в самых разных темпоральных концепциях от реинтерпретации хронополитики в дискурсе критической геополитики, сделанной политическим географом Яном Клинке, до концепции хронополитики в киберпространстве, разработанную политологом Тимом Стивенсом.

Профессор Оксфордского университета Ян Клинке отмечает, что геополитика всегда в себе имела тот или иной темпоральный элемент (периодизация войн и конфликтов, прогнозирование их возникновения и т.д.). Он видит в хронополитике логичное дополнение нарративной природы критической геополитики, формируя тем самым геохронополитику. Поэтому он отрицает тезис Вирилио о том, что «конец истории» является «концом географии», а ликвидация спатального измерения из-за появления величины скорости света открывает дорогу хронополитике как ведущей концепции интерпретации политической реальности. Такой подход, по мнению Клинке, лишает политическое время его многих социальных атрибутов (предсказуемости, связности, единства и т.д.). Сам же он предлагает переосмыслить подход к хронополитике, а также к фундаментальным концептам пространственно-временных отношений, таким как, например, хронотоп как понятие, из которого строится весь пространственно-временной дискурс и которое является своеобразной отправной точкой, вокруг которой вырастает политическая реальность. Клинке подчеркивает, что ряд классических хронотопов таких как, например, «граница», из которого берет начало понимание национального территориального государства, теряют свое значение в современной мировой политике, а на авансцену постепенно выходят нематериальные концепты различных идей и технологий [30. Р. 681].

В свою очередь трактовка британского политолога Тима Стивенса пространственно-временной дихотомии является более близкой к интерпретации Поля Вирилио. Стивенс не отказывается от политического пространства, однако предполагает, что хронополитика теперь зависит от множества других политических реальностей. Развивая концепцию «информационной бомбы» Вирилио и его идею о ключевой роли создаваемыми ИКТ новых реальностей, он разделяет человеческие и нечеловеческие темпоральности (*human and nonhuman temporalities*) как факторы, структурирующие данные реальности. По его мнению, киберпространство является новой нечеловеческой технологической сферой, в которой основным хронотопом становится понятие безопасности [32. Р. 44-45]. Подобное понимание пространственно-временных отношений схоже с концепцией сетевого времени (*network time*) австралийского и американского социологов Роберта Хассана и Рональда Персера. Они также значительное внимание уделяют вопросу киберпространства и новой виртуальной реальности. Хассан и Персер отмечают, что время как социальный конструкт подверглось значительной трансформации от встроенного (*embedded time*) к механическому (*clock time*) [15]. Эти изменения позволяли все больше и больше сужать политическое пространство, тем самым готовя почву для глобализации и появления виртуальной реальности, с чьей помощью были индивидуализированы многие аспекты мировой политики, а также сокращено расстояние между акторами. При этом, по их мнению, ИКТ дают людям возможность осознать свою самость, то, что они «сами являются временем» [15. Р. 45-46]. Тем самым они создают intersубъективный характер новой сетевой темпоральности, которая становится возможной именно благодаря этим новым технологиям.

Характер и свойства политического времени: от унитарного линейного времени к гетеротемпоральности и разрывам. Единство и непрерывность мирового политического времени так или иначе ассоциировалось в исследовательском дискурсе с механическим временем, введением стандарта времени (например, измерением времени по Гринвичу). Норвежский историк и политолог Хельге Йордхейм подчеркивает, что во многом это происходило из-за ключевой роли часов в синхронизации политических процессов. По его мнению, именно *clock time* способствовало установлению современности (*modernity*) как темпорального режима [27. Р. 498-518; 28. Р. 59-95; 29. Р. 421-439]. Однако данная проблема видится гораздо шире. Современность и прогресс являются частью режима унитарного линейного времени или как его называет старший преподаватель Университета Эдинбурга Эндрю Хом «западного стандартного времени» [21. Р. 69-79]. Оно отличается от циклического времени телеологием, а от трансцендентного времени – закрытостью. Его доминирование было заметно среди ряда ведущих теоретиков международных отношений [33. Р. 491-542], веривших в неизбежность тех или иных событий в мировой политике.

Тем не менее, вопрос релевантности унитарности и линейности мирового политического времени стал по-настоящему подниматься на рубеже 2000-х-2010-х гг., когда критические темпоральные исследования начали становиться популярными в теории международных отношений. Первым крупным произведением по данной тематике стала книга британского политолога Кимберли Хатчинс «Time and world politics». В этом труде она не только вывела понятие «мировое политическое время», как некий концепт дискурсивной синхронизации (постепенное приведение к единому стандарту понятийного аппарата о политическом времени), но также вернула в академический нарратив концепты Хроноса и Кайроса, позаимствованные ею из античной философии. Хатчинс отмечает, что Хронос является временем контролирующим, гомогенным потоком, схожим с механическим временем, объясняющим стабильные по динамике процессы и феномены такие как, например, жизнь и смерть [23. Р. 5]. Кайрос же считается трансформационным временем, «креативной силой сама по себе», символизирующим конкретные политические изменения, дискретный характер политического времени и моменты возможности [23. Р. 31]. К Хроносу и Кайросу Хатчинс добавляет взятое из работ Жюль Делеза понятие «Эон». Она полагает, что в своем радикальном виде он представляет «бесконечную правду о времени: чистую и пустую форму времени» [23. Р. 69]. По сути, Эон – это время, состоящее из значительных и независимых атрибутов, отделенных от человеческой инициативы, т.е. то, что принято называть «метафизическим временем».

В практической плоскости триада Хроноса, Кайроса и Эона раскрывается с помощью теории расчета времени (*timing theory*), разработанной Эндрю Хомом. Сама эта теория предполагает, что время является не метафизическим, а скорее социальным феноменом, построенным как на относительно объективных началах, так и на взаимодействии множества акторов. Каждый из них пытается упорядочить само время, используя те или иные дискурсивные практики. Хом считает, что расчет времени можно разделить на несколько модусов в зависимости от закрепления подобных практик в символическом языке времени (активные модусы – более субъективный дискурс, пассивные модусы – глубоко укорененный в общественном сознании дискурс) [21. Р. 73]. Выделяется пять подобных способов расчета времени – новые предложения (субъективный дискурс), совместная трудоемкая деятельность (интерсубъективный дискурс), привычные практики (здравый смысл), самовоспроизведение («объективная реальность»), глубоко укорененные в сознании режимы (экзистенциальное измерение). В этом контексте Эон представляет ситуацию, в которой необходим расчет времени и которая полна возможностей и траекторий дальнейшего развития событий. Выбранная траектория позволяет кайротически, т.е. с активной точки рассчитать время, которое при множественном повторении способно стать

пассивным хронотическим режимом, сочетающимся с временем как таковым, до тех пор, пока какое-либо новое изменение не откроет новые эонические возможности [21. Р. 74].

Данные возможности и кайротические процессы в мировой политике, происходившие со все большим количеством акторов, свидетельствовали о продолжавшемся тренде диффузии власти, а также о начале главенства трансцендентного (открытого) времени (*open time*), как темпоральности позволяющей «реконструировать новое», т.е. использовать те или иные инновации (*novelty*), возникающие стохастически, для переосмысления как прошлого, так и видения будущего [20. Р. 278-279]. Во многом из открытого времени Хатчинс и выводит один из самых важных концептов в своей исследовательской работе – гетеротемпоральность. Его смысл состоит в том, что в мировой политике существует множество темпоральных видений и измерений (государствоцентричное, феминистское, постколониальное и т.д.), структурирующее мировое политическое время [23. Р. 155]. Как утверждает сама Хатчинс, данный концепт имеет не столько практическое, сколько этическое применение, поскольку позволяет создать такую теоретическую рамку, в которой могло бы поместиться максимальное число темпоральных ориентаций (множество идентичностей акторов мировой политики, их видений прошлого, настоящего и будущего) [24; 25. Р. 253-258].

Политическое развитие как олицетворение времени в политике: от закономерности политического развития к индетерминизму и социальной акселерации. Проблема трансформаций и их характера в мировой политике является наиболее широкой и при этом практико-ориентированной в исследовательском дискурсе. Само по себе же развитие является самым прямым проявлением динамической природы темпоральности в социально-политической жизни. Развитие зависит от многих факторов – скорости (насколько быстро развивается общество и протекают политические процессы в нем), определенности (какова траектория развития) и качества (как развитие влияет на жизнь человечества в целом и конкретных государств и обществ в частности). В данном кластере работ по мировой политике чаще всего встает главный вопрос – насколько определены те или иные политические изменения, каков их характер и влияние на мировую политику? В середине 00-х на него отвечала теория модернизации, которую ряд экспертов связывал непосредственно с логикой и ритмами мирового политического развития [6. С. 44-58]. Данная теория подразумевала в целом линейный характер трансформаций в мировой политике. Циклы, волны и ритмы мирового развития повторяются – из этого исходят в своей концепции исторического прогнозирования Лапкин В.В. и Пантин В.И. Если они повторяются, то можно вычислить и определенные политические закономерности. Для этого Лапкин и Пантин предлагают использовать циклы Кондратьева [9]. Такой подход предполагает предопределенность, хотя оба

специалиста утверждают, что мировое развитие далеко не детерминировано и зачастую те или иные феномены рождаются из хаоса и в различных «точках перелома» [7. С. 10-27].

Схожий, но все же несколько иной подход предлагают политологи Майкл Хаулетт и Клаус Гетц. По их мнению, мировое политическое развитие зависит в первую очередь от принятия конкретных административных решений на самых различных уровнях власти в мировой политике. Они выделяют четыре модели изменений, которые могут последовать при подобном развитии событий – общая линейная (стохастическая) модель; модель неизбежной последовательности; модель случайной последовательности и модель последовательных процессов. Первая модель предполагает, что после принятия того или иного политического решения следует ожидать структурных стохастических последствий. Вторая модель рассматривает развитие как некий каузальный исторический нарратив, характеризующийся связностью, порядком и конвергенцией происходящих внутри него трансформаций. Третья модель отличается эффектом «колеи» или зависимости от пройденного пути (*path dependency*). В данной модели в последовательности изменений важны лишь ранние события, которые считаются априори случайными (*contingent*), а последующие – инерционными. Концепция зависимости от пройденного пути является до сих пор одной из самых популярных при анализе тех или иных модернизационных процессов в мировой политике. Четвертая модель фокусируется на том, чтобы избежать телеологизма нарративной модели и непредсказуемости стохастичной модели. Последовательность политических процессов демонстрирует связь между событиями в различные временные периоды. Связь эта заключается в идентичном поведении акторов при решении политических проблем в той или иной исторической эпохе. Схожесть эта появляется за счет положительного, либо отрицательного опыта подобного решения [22. Р. 479-485]. Данная интерпретация проблемы развития в мировой политике, хоть и отчасти учитывает фактор случайности, но все же сосредоточена на эволюционной логике принятия решений акторами мировой политики.

Другой аспект мирового политического развития – его скорость. Вопрос скорости в мировой политике поднимался множеством исследователей – от Вирилио с его концепцией дромологии до Хассана с его концептом «империй скорости» [1; 16]. Последняя во многом останавливает свое внимание на проблеме ускорения мировых политических и социальных процессов, вызванным прогрессом современных ИКТ, а точнее появлением Интернета и социальных сетей. Происходящее благодаря этому сужение политического пространства способствует появлению сетевого времени и сетевого общества (*network society*) как новых реальностей мировой политики. Однако даже такая трактовка ускорения мировых политических процессов несколько отличается от предложенной не так давно немецким социологом Хартму-

том Розой концепции социальной акселерации. Ее смысл заключается в том, что нынешняя модель развития современности представляет собой образ «железной клетки» Макса Вебера, но при этом она представлена тремя видами социального ускорения – техническое ускорение, ускорение социальных изменений и ускорение темпа жизни. Техническое ускорение вызвано необходимостью выработки инноваций, чтобы экономика тех или иных стран не пришла в упадок, ускорение социальных изменений – с сокращающейся во времени релевантностью тех или иных взглядов и идей, а ускорение темпа жизни – погоней за абсолютным богатством. Последнее, как отмечает Роза, во многом является следствием внедрения в общественную жизнь той самой протестантской этики, о которой писал Вебер [31. Р. 76]. Все вместе это образует режим «поздней современности» (*late modernity*), которому Роза как раз и приписывает вину за акселерацию всех социальных процессов в мировой политике. В данном контексте было бы интересно сравнить концепции социального ускорения Р. Хассана и Х. Розы, поскольку они вполне могут взаимодополнять друг друга. Хассан в «Империях скорости» предлагает рассматривать феномен ускорения исключительно с точки зрения развития ИКТ и появления социальных сетей, сжимающих тем самым пространство и позволяющих появиться интересующему сетевому времени [16]. Роза в свою очередь фокусируется на экономической и ценностно-идейной стороне акселерации, поскольку последняя является продуктом современности и капитализма как ее экономической структуры. Обе концепции сходятся на том, что ведущие позиции в мировой экономике сейчас занимают те компании, которые так или иначе связаны с сектором ИКТ, а следовательно они ответственны во многом за ускорение социальных процессов в мировой политике.

Заключение. Рассмотрев современные исследовательские категории в темпоральных работах по мировой политике, следует выделить несколько важных тенденций.

Во-первых, наблюдается значительная трансформация пространственно-временных отношений в мировой политике. Она происходит как на уровне политического нарратива (закрепление концепции геохронополитики в исследовательском дискурсе), так и в выстраивании отдельных политических реальностей (нечеловеческие темпоральности и сетевое время в киберпространстве). Также стоит отметить значительный недостаток работ, непосредственно связанных с «квантовым онтологическим поворотом», который был запущен А. Вендтом. Таким образом, пространственно-временной континуум в исследованиях по мировой политике в определенной степени остается вне тренда изменения картины мира в социальных науках.

Во-вторых, подвергается сомнению единство и непрерывность мирового политического времени. В академическом дискурсе закрепляются понятия гетеротемпоральности (множественности политических времен),

а также разрыва, свидетельствующего об усилении дискретности мирового политического времени. В то же время находятся новые способы операционализации данных состояний темпоральности (теория расчета времени (*timing theory*), к примеру), открывающие новые возможности в исследованиях по мировой политике.

В-третьих, все менее очевидной становится эволюционная логика мирового политического развития. Ускорение социальных процессов в мировой политике вкупе с появлением разного рода апокалиптических сценариев мирового развития (в первую очередь связанных с проблемой изменения климата), как минимум, усложняет процесс прогнозирования и делают появление тех или иных трендов менее ожидаемым и определенным.

Безусловно, вышеуказанные тенденции не отражают всего исследовательского дискурса о времени в мировой политике, однако они подчеркивают важную деталь – появление множества политических реальностей, дискретность политического времени, неопределенность мирового развития – все это свидетельствует о значительных переменах в исследовательском нарративе. Феномен «темпорального поворота», о котором начали писать еще в начале 2010-х гг. [17. Р. 83-102] в связи со сменой предмета исследования в работах о роли времени в мировой политике коррелируется с более глобальной тенденцией – перехода от механической к квантовой картине мира в социальных и политических науках [34], однако эмпирически подтвердить данный переход представляется практически невозможным. В какой-то степени проходящий мимо темпоральных исследований онтологический транзит является не только проблемой специалистов по темпоральной проблематике, но и самого А. Вендта, нивелировавшего время как переменную в своей работе. Тем не менее, существует необходимость заполнить возникший научный вакуум. Вышеописанные темпоральные тренды мировой политики хоть и отражаются во множестве специализированных сборниках и монографиях (к примеру, *Oxford Handbook of Time and Politics*, вышедший в 2020 году), но все еще не способны полноценно восполнить данный исследовательский пробел.

ПРИМЕЧАНИЕ:

(1) Схожие вопросы обсуждались на конференции журнала *Millenium* «The Politics of Time in International Relations», прошедшей 21-22 октября 2017 г. в стенах Лондонской Школы Экономики. По ее итогам был напечатан целый номер журнала, где статьи были посвящены этой проблематике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Вирлишо П.* Информационная бомба. Стратегия обмана. М.: Прагматика культуры, 2002.

2. Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа политических систем. Часть 1: Основания хронополитики. М.: МГИМО МИД России, 1995а.

3. Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии: Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. Часть 2, 3: Хронополитическая перспектива. Тенденции и перспективы российской хронополитики. М.: МГИМО МИД России, 1995b.

4. Ильин М.В. Феномен политического времени // Полис. Политические исследования. 2005. № 3.

5. Ильин М.В. *Patrimonium et imperium*: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии (Часть 2) // Политическая экспертиза. 2015. Т. 11. № 1.

6. Лапкин В.В., Пантин В.И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Полис. Политические исследования. 2005. № 3.

7. Лапкин В.В. Проблемы моделирования политического развития // Циклы политического развития: прогностический потенциал (сборник статей). М.: ИМЭМО РАН, 2010.

8. Лебедева М.М. Система политической организации мира: «идеальный шторм» // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2.

9. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.

10. Сунгуров А.Ю. Время и политика. Введение в хронополитику. СПб.: Алетейя, 2016.

11. Чихарев И.А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // Полис. Политические исследования. 2003. № 6.

12. Чихарев И.А. Хронополитика: развитие исследовательской программы // Полис. Политические исследования. 2005. № 3.

13. Cook D. Paul Virilio: The Politics of 'Real Time' // CTheory. 2003 // <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/view/14569/5416>.

14. Fasolt C. The limits of history. Chicago: The University of Chicago Press, 2004.

15. Hassan R., Purser R. 24/7: Time and Temporality in the Network Society. Stanford: Stanford University Press, 2007.

16. Hassan R. Empires of Speed: Time and the Acceleration of Politics and Society. Leiden, Boston: Brill, 2009.

17. Hassan R. Globalization and the "Temporal Turn": Recent Trends and Issues in Time Studies // The Korean Journal of Policy Studies. 2010. Vol. 25. No. 2.

18. Hocking B. Patrolling the 'frontier': Globalization, localization and the 'actorness' of non-central governments // Regional & Federal Studies. 1999. Vol. 9. No. 1.

19. *Hom A.* Hegemonic metronome: the ascendancy of Western standard time // *Review of International Studies*. 2010. Vol. 36. No. 4.
20. *Hom A., Steele B.* Open Horizons: The Temporal Visions of Reflexive Realism // *International Studies Review*. 2010. Vol. 12. No. 2.
21. *Hom A.* Timing is everything: Toward a better understanding of time and international politics // *International Studies Quarterly*. 2018. Vol. 62. No. 1.
22. *Howlett M., Goetz K.* Introduction: time, temporality and timescapes in administration and policy // *International Review of Administrative Sciences*. 2014. Vol. 80. No. 3.
23. *Hutchings K.* Time and world politics: Thinking the present. Manchester: Manchester University Press, 2008.
24. *Hutchings K.* What is Orientation in Thinking? On the Question of Time and Timeliness in Cosmopolitical Thought // *Constellations*. 2011. Vol. 18. No. 2.
25. *Hutchings K.* Time and the Study of World Politics // *Millenium*. 2018. Vol. 26. No. 3.
26. *Ikenberry J.* The Future of the Liberal World Order: Internationalism After America // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90. No. 3.
27. *Jordheim H.* Introduction: Multiple Times and the Work of Synchronization // *History and Theory*. 2014. Vol. 53. No. 4.
28. *Jordheim H.* Synchronizing the World: Synchronism as Historiographical Practice, Then and Now // *History of the Present*. 2017. Vol. 7. No. 1.
29. *Jordheim H., Wigen E.* Conceptual Synchronisation: From Progress to Crisis // *Millenium*. 2018. Vol. 26. No. 3.
30. *Klinke I.* Chronopolitics: A conceptual matrix // *Progress in Human Geography*. 2013. Vol. 37. No. 5.
31. *Rosa H.* Social Acceleration: A New Theory of Modernity. New York: Columbia University Press, 2013.
32. *Stevens T.* Cyber Security and the Politics of Time. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
33. *Wendt A.* Why a World State is Inevitable // *European Journal of International Relations*. 2003. Vol. 9. No. 4.
34. *Wendt A.* Quantum Mind and Social Science: Unifying Physical and Social Ontology. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

V.A. MUZALEVSKIY

*Alumnus of post-graduate school
of Moscow State Institute of International
Relations (University), MFA of Russia,
World Politics Department,
Moscow, Russia*

CONTEMPORARY TEMPORAL STUDIES IN WORLD POLITICS

This article discusses the state and major trends of contemporary temporal studies in world politics. Key categories of political time analysis are explored. The author notes that time returns to the mainstream of political thought. However, it is emphasized that in recent publications the role of temporality in world politics is being reconsidered. There is a revision of space-time relations in academic discourse of world politics, and there is also a clear transition from a unitarian linear time to a plurality of times and political realities. Combined with this, the principles of analysis of world political development, which is becoming much less predictable and definite, are changing. According to the author, this state of affairs demonstrates once again not only the popularity of critical temporal works in world politics, but also the alternating subject of research (“temporal turn”), as well as a change of world view in political science in general, which has not yet been empirically confirmed by any research on the issue. This fact indicates the need for such study in the future.

Key words: *political time, world development, chronopolitics, heterotemporality, social acceleration, Anthropocene.*